

М. Ю. ШИНГАРЕВА

ОБ ИДИОЭТНИЧЕСКОЙ МАРКИРОВАННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Как известно, центральной категорией лингвокультурологии является культурный концепт. Культурный концепт в языковом сознании представлен как многомерная сеть значений, которые выражаются лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими, по словам Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [1, с. 12], повторяющиеся фрагменты социальной жизни.

Основным концептом идиоэтнической фразеологии является концепт фразеологического знака, разработанный с учетом опосредованности человеческой психики культурными, социальными по происхождению знаками [2, с. 90] на основе лингвистической концепции знака Ч. Морриса [3, с. 37–89]. Согласно теории Ч. Морриса, знак может служить именем не только предмета, но и предметной ситуации с участием интерпретатора. Через данные компоненты фразеология становится не только семиологической наукой, но и когнитивной.

Структура концепта фразеологического знака многокомпонентна. Все компоненты распределяются между тремя блоками, которые соответствуют трем составляющим человеческого существования – языку, мышлению, объективному миру.

В указанных блоках находятся идиоэтнические черты:

а) системы данного языка, выявляемые на лексемном, комбинаторном и семантическом уровнях;

б) селективного отображения культурно-исторических фактов;

в) языкового сознания его носителей [4, с. 67].

Все это и составляет понятие “национальная специфика фразеологии”. Каждый из элементов фразеологического знака способен придать ему неповторимые в других языках смыслы и обертоны, которые и создают идиоэтническую маркированность фразеологических единиц [5, с. 13].

Фразеологические единицы возникают как потребность в новом содержании выразить гам-

му смыслов и чувств в краткой форме. Материальным оформлением установок, формирующихся в среде конкретного этноса, являются атомарные словосочетания, которые могут быть знакомы данному коллективу из его жизненного опыта (эмпирические словосочетания типа *подливать масла в огонь*) или создаваемые заново (*звезды с неба хватать*). Формирование установок происходит в соответствии с теми сигналами, которые поступают в мозг от объективной действительности, и с тем кодом, который выработан в языковом мышлении народа.

Языковое выражение этих установок осуществляет их перевод с одного уровня (бессознательного) на другой (сознательный). Установка, не будучи наглядно-чувственной по содержанию, “ищет” наглядно-чувственную форму и находит ее в самых экономных формах, а именно в виде устойчивых образных оборотов. Например, установка “допустить кого-либо к чему-нибудь запрещенному” с отрицательной коннотацией воплощается в разных языках в следующих образах:

русс.: *пустить щуку в реку, пустить козла в огород*;

англ.: *set the wolf to keep the sheep* “поставить волка пасти овец”.

Установка “радоваться еще не пришедшей удаче” также с отрицательной коннотацией находит отражение в следующих образах:

русс.: *делить шкуру неубитого медведя*;

англ.: *count one's chicken before they are hatched* – “считать невылупившихся цыплят”, *cook one's hare before it is caught* – “готовить еще не пойманного зайца”.

Концепт “медлительность” имеет следующие фразеологические образы в русском языке: *черепаший шаг*; в английском: *at a snail's gallop* – «змеиным галопом»; в казахском *егіз аяқ* (букв.: “волобий шаг”, очень медленно идти, плестись).

Образ жалкого человека представлен в русском языке зооморфизмом *кураца* (ср. мокрая курица), в казахском – *сурком* (ср. *іннен шыққан суырдай*, букв.: как вышедший из норы сурок), в английском *уткой* (ср. *like a duck in*

a thunder-storm – как утка во время грозы).

Фрейм преувеличения представлен в русском языке фразеологизмом *делать из мухи слона*, в казахском *тiймедейдi түйедей ету* (букв.: что-либо величиной с пуговицу представлять размером с верблюда).

Тихий застенчивый человек в русской картине мира характеризуется как неспособный обидеть и муху (ср. *и мухи не обидит*), в казахском языке: *қой аузынан шөп алмас* (букв.: не вырвет травинки изо рта овцы), в английском языке: *can't say bo (boh or boo) to a goose* (не сможет сказать гусю “бу”).

Выбор данных образов подтверждает высказывание Дж. Серля о том, что язык выводим из интенциональности, а не наоборот [6, с. 100]. Дж. Серль, определяя интенциональность как “то свойство многих ментальных состояний и событий, посредством которых они направлены на объекты и положения дел внешнего мира”, назы-

вает ее главной составляющей сознания [6, с. 96].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М., 1999.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. В 6 т. М., 1984. Т. 5.
3. *Моррис Ч.У.* Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983.
4. *Курилова Н.Н.* Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект. Ч. 1. Природа и космос. М., 2003.
5. *Pottier B.* Inclusif et exclusif dans le systeme personnel du quichua // BFLS. 1974. 52 annee. N 8.
6. *Серль Дж.* Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. М., 1987.

Summary

The following article considers the structure of phraseological sign concept on the examples of Russian, Kazakh and English phraseological units.

ШИ МКТУ им. Х. А. Ясави,
г. Шымкент

Поступила 21.11.06г.

А. М. САРСЕНБИ

АСИМПТОТИКА СОБСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ НЕКОТОРЫХ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ОДНОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ВИДА

Все рассматриваемые вопросы связаны с дифференциальным уравнением второго порядка с отклоняющимся аргументом следующего вида:

$$-u''(x) = \lambda u(-x), \quad -1 \leq x \leq 1. \quad (1)$$

От решений уравнения (1) мы будем требовать удовлетворения краевых условий:

$$\begin{cases} \alpha_1 u'(-1) + \beta_1 u'(1) + \alpha_{11} u(-1) + \beta_{11} u(1) = 0, \\ \alpha_{21} u(-1) + \beta_{21} u(1) = 0, \end{cases} \quad (2)$$

где коэффициенты краевых условий подчинены требованиям

$$|\alpha_1| + |\beta_1| > 0, \quad \alpha_1^2 \neq \beta_1^2, \quad \alpha_{21}^2 \neq \beta_{21}^2.$$

Одно из выписанных краевых условий содержит значения производной искомой функции, а другое не содержит значений производной.

Легко проверить, что линейно независимыми решениями уравнения (1) являются функции

$$u_1(x) = e^{\rho \cdot x} - e^{-\rho \cdot x}, \quad u_2(x) = e^{i\rho \cdot x} + e^{-i\rho \cdot x},$$

где $\rho^2 = \lambda$.

Линейные формы, порождающие краевые условия (2), обозначим через

$$U_1(u) = \alpha_1 u'(-1) + \beta_1 u'(1) + \alpha_{11} u(-1) + \beta_{11} u(1);$$

$$U_2(u) = \alpha_{21} u(-1) + \beta_{21} u(1).$$

Собственная функция $u(x)$ краевой задачи (1), (2), соответствующая данному собственному значению $\rho^2 = \lambda$, может быть представлена в виде

$$u(x) = c_1 u_1(x) + c_2 u_2(x), \quad (3)$$

где c_1, c_2 являются нетривиальными решениями однородной системы линейных уравнений

$$\begin{cases} c_1 U_1(u_1) + c_2 U_1(u_2) = 0, \\ c_1 U_2(u_1) + c_2 U_2(u_2) = 0, \end{cases}$$